

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.112.2'42
ББК Ш43.24-51
DOI 10.26170/pl20-03-04

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

О. Ю. Амурская

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2623-0018

А. Д. Егорова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: —

E-mail: oksana2181@mail.ru; p180378e@yandex.ru.

Прагматический анализ поликодового текста (плаката) в политике Австрийской Республики 20-х годов

АННОТАЦИЯ. Прагматика — сравнительно современная отрасль лингвистики, которая отражает философскую сторону языка. Она, как отрасль семиотики, наравне с синтаксисом и семантикой является наукой, которая изучает отношения языка-объекта к субъекту. Интерес к прагматике как науке возник во второй половине XX века. Прежде всего это проявилось в поздних работах Л. Витгенштейна и теории речевых актов Дж. Остина. В рамках прагматики постулируется, что высказывания автоматически вызывают определенные ожидания у индивида, и эти ожидания направляют адресата к тому, что он намеревается сказать. При рассмотрении социокультурной коммуникации исследователей всегда привлекал ее социокультурный аспект. Кроме того, в последние годы интерес у лингвистов вызывает резкий скачок популярности невербальных текстов. Все эти актуальные научные направления определили цель нашей работы — ответ на вопрос: как мультимодальные жанры способны повлиять на социум? Во времена политических столкновений и формирования политических партий в Третьем рейхе и Австрии возросла популярность креолизованных текстов. Поликодовый текст был одним из основных средств межкультурной коммуникации. На улицах городов можно было встретить плакаты с карикатурным изображением или сатирические плакаты, гротескно изображающие людей, принадлежащих к разным партиям. Такого рода креолизованные тексты выполняли аттрактивную функцию, воздействуя на общество, призывая народ к войне. Изображения часто были юмористическими; это объясняется трудностью для индивида задачи понять и серьезно воспринять картину происходящих в стране событий, что относится и к периоду Первой и Второй мировых войн. Предметом исследования нашей работы является прагматическая составляющая поликодовых текстов и их когнитивная функция. В работе использованы метод лингвистического анализа креолизованных текстов и метод прагматического анализа. Мы изучим плакат с точки зрения внешней структуры, рассмотрим компоненты иконической части и их особенности. Применение прагматических знаний на практике помогло нам глубже понять элементы приложенного креолизованного текста и установить, как он воздействует на мышление человека. Анализируя плакаты как модели мультимодальных жанров с точки зрения их структуры и назначения, можно понять, какую функцию выполняют креолизованные тексты в политическом дискурсе Третьего рейха во время двух мировых войн и какие типы речевых актов вербализуются.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межкультурные коммуникации; креолизованные тексты; поликодовые тексты; паралингвистические средства; речевые акты; плакаты; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Амурская Оксана Юрьевна, доцент кафедры романо-германской филологии, Казанский федеральный университет; 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, к. 429; e-mail: oksana2181@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Егорова Ангелина Денисовна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет; 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2; e-mail: p180378e@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Амурская, О. Ю. Прагматический анализ поликодового текста (плаката) в политике Австрийской Республики 20-х годов / О. Ю. Амурская, А. Д. Егорова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 46-52. — DOI 10.26170/pl20-03-04.

Поликодовые тексты составляют особую группу паралингвистических текстов. Г. В. Эйгер и В. Л. Юхт утверждали, что «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. п.)» [Эйгер, Юхт

1976: 107]. Следует разграничить понятия «мультимодальность», «креолизация» и «поликодовость». Мультимодальность — это сочетание различных семиотических моделей в коммуникативном артефакте или событии [Леувен 2005: 28]. Термин начал приобретать популярность с XXI в., с развитием цифровых технологий, хотя и до этого вре-

мени межкультурная коммуникация была мультимодальной, о чем свидетельствуют, например, фильмы, плакаты и т. д. Креолизованные тексты — это «такие тексты, в структурировании которых наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)» [Анисимова 2003: 17]. Таким образом, термин «мультимодальность» относится к сочетанию вербальных технологических компонентов в современном мире, а креолизованный текст предназначен для восприятия визуальной информации. Лингвистические термины «поликодовость» и «креолизация» являются синонимами. Под первым, как ясно из внутренней формы слова, мы понимаем соединение разных семиотических кодов, т. е. вербальных и невербальных компонентов. Этими тремя понятиями мы будем пользоваться в данной статье. В каждом креолизованном тексте зашифровывается «послание», которое привлекает внимание реципиента. Политические плакаты могут представлять собой как тексты с частичной креолизацией, так и тексты с полной креолизацией. Так, во время предвыборной агитации на плакатах в качестве изобразительного компонента мы видим фотографию кандидата, а под ней подпись: «Сделайте правильный выбор!» Здесь вербальная часть не может существовать отдельно, иначе смысл высказывания будет неясным. Если изображение выступает в качестве главного компонента, значит, перед нами поликодовый текст с полной креолизацией [Анисимова 2003: 15]. На одном агитационном немецком плакате 1930-х гг. представлена карикатура, которая выступает в качестве вспомогательного компонента, а его вербальная часть: «Голосуйте за христианско-социалистическую партию!» — является доминантным компонентом. В тексте заключен основной смысл обращения к людям, который понятен без иконической части.

После распада Австро-Венгерской империи в 1918 г. в Первой Австрийской республике началась борьба между двумя политическими силами — социал-демократами и христианами-социалистами. Будучи основной действующей политической силой в то время, последняя партия призывала избегать евреев и ориентировалась на католическую церковь. Много антисемитских карикатурных плакатов было создано в поддержку

правой партии. Так, например, иудеи были представлены в образе Кукольника (напоминающего Манджафоко из сказки Коллоди «Приключения Пинокио»), а германский народ — марионеток. Это своего рода отсылка к сказке Карло Коллоди. Корреляция между героем-злодеем и евреями устанавливается при помощи метафорического переноса с одного образа на другой. Также было очень много плакатов, которые включали в себя такой художественный прием, как гротеск. Таким образом, плакат содержит комические и трагические мотивы, отражающие жизненные отношения посредством реального и фантастического элементов. В антисемитском плакате, который использовался в 1920 г. на выборах партии в Вене, изображен герб Австрии — орел с короной на голове и со щитом. Его душит змей, который в оскорбительной форме изображает евреев, что понятно по кипе на голове у чудовища. В плакате представлен ряд символических образов (змей, орел, кровь).

В указанном антисемитском плакате наиболее выражена апеллятивная функция. Воздействие на субъекта достигается при помощи иконического изображения и написанного текста. Изображение выполняет функцию привлечения внимания адресата, призвано заинтересовать его в происходящем [Анисимова 2003: 51]. И действительно, необычный подход к иллюстрированию двух противоборствующих партий с использованием символов способен воздействовать на перцепиента. Символическая функция изображения заключается в его назначении выражать посредством наглядных, чувственно воспринимаемых образов абстрактные понятия и идеи [Анисимова 2003: 51]. Изображение имеет следующие символы-образы:

- а) красный змей;
- б) человеческая голова змея;
- в) герб Австрии — орел;
- г) кровь.

Данные символы определяют несколько интерпретаций (см. таблицу 1).

Как мы видим из схемы, некоторые графические средства вступают в синонимические отношения. Красный змей и орел имеют по отношению друг к другу антонимические значения (добро противопоставлено злу, правая партия противоположна левой). Плакаты политического характера являлись призывом к действиям, к борьбе, поэтому они оказывали мощное воздействие на индивидов.

Таблица 1. Интерпретация образов-символов в плакате

Символ	Значение 1	Значение 2	Значение 3
Красный змей	Евреи	Левая партия	Зло
Человеческая голова змея	Евреи	Враги	—
Погибающий орёл	Австрия	Христианско-социалистическая партия	Добро
Кровь	Умиряющее государство	Война	Смерть

Таблица 2. Значение цветов в плакате

Цвет	Семантическое значение 1	Семантическое значение 2
Красный	Социал-демократы	Кровавая бойня в стране
Черный	Смерть	Трудная ситуация в стране

Таблица 3. Функции языка в различных типах дискурсов

Модель органона	Функции	Виды коммуникативного акта
Символ	Информация	Информативный дискурс
Симптом	Выражение	Поэтический дискурс
Сигнал	Воздействие	Аргументативный дискурс

Изображение также выполняет здесь сатирическую функцию. Комический эффект достигается за счет использования такого жанра изобразительного искусства, как карикатура. Красный змей душил орла, который представляет герб Австрии. Орел напоминает образ Иисуса Христа, распятого на кресте. Ассоциации с христианской темой возникают вследствие ориентации политической партии, подготовившей плакат, на католичество.

При анализе политического мультимодального дискурса также важную роль играет цвет. Цвет — один из важнейших элементов креолизованного текста [Анисимова 2003: 59]. Красный свидетельствует о неприязни к евреям и социал-демократам. В политическом контексте цвет выполняет символическую и аттрактивную функцию. Красный цвет в плакате привлекает внимание перцепиента. Сочетание черного и красного позволяет сделать плакат более ярким и запоминающимся. Такие цвета с точки зрения когнитивного аспекта сразу воздействуют на сознание перцепиента и вызывают у него определенные ассоциации. Так, красный цвет ассоциируется прежде всего с войной и смертью, черный — со злом и негативными явлениями. Световая семантика отличается чрезвычайным разнообразием и богатством [Анисимова 2003: 60]. Черный цвет здесь также указывает на социальные явления и на принадлежность к правой партии. Значения цветов указаны в таблице 2.

Язык с точки зрения лингвистики текста предстает перед нами в разных формах выражения. Согласно «модели органона», составленной лингвистом К. Бюлером, язык предполагает участие трех сторон: предмета речи, говорящего (адресанта) и слушающего

(адресата) [Ренкема 2004: 59]. Итак, возможны следующие функции языковой единицы:

а) знак как символ-высказывание, ориентированное на передачу сообщения адресату. В таком случае действует так называемая репрезентативная функция языка;

б) знак как симптом, в случае когда главной функцией становится передача эмоций и отношения адресату. Отсюда название соответствующей функции языка — экспрессивная;

в) знак как сигнал, когда главной функцией языка является влияние или воздействие на перцепиента. В этом случае функция языка называется аппелятивной.

В зависимости от преобладания той или иной функции, различные типы дискурсов могут относиться к разным знакам-символам (см. таблицу 3).

Из теории лингвистики текста очевидно, что на практике язык редко демонстрирует только одну из вышеназванных функций. Тексты часто включают в себя все три аспекта. Паралингвистические активные тексты также не являются исключением из этой закономерности.

Рассматривая функцию вербального текста с точки зрения прагматики, следует заметить, что политические плакаты чаще всего призывают общество к действиям, т. е. влияют на дальнейший ход событий в государстве или стране. Значит, данный текст, который призывает выполнять действие, можно рассматривать как речевой акт. Лингвист и философ Джон Остин первым заметил, что такие предложения, в отличие от утвердительных, не содержат истину или ложь [Остин 1975: 123]. И действительно, текст на плакате: «Сохраните Австрию!» —

не содержит утверждения или отрицания, он призывает перцепиента к совершению действия. У такого высказывания есть определенная цель. На этом этапе реализуется иллокутивная составляющая речевого акта, т. е. коммуникативное намерение говорящего за счет директивных (перформативных) глаголов «защитите», «выбирайте». Джон Остин выделил три составляющих речевого акта: локуцию, иллокуцию и перлокуцию [Юль 1996: 47—49]. Локуция — это высказывание «в чистом виде», иллокуция — это цель говорящего, перлокуция — это ожидаемая со стороны адресанта реакция адресата. Следовательно, перлокутивный акт в данном плакате связан с ожиданием голосов в пользу христианско-социалистической партии. Джон Остин утверждал, что для осуществления перформативного речевого акта необходимо:

- а) чтобы меня кто-нибудь услышал;
- б) чтобы этому лицу была понятна сила моего речевого акта;
- в) в некоторых случаях — согласие другого лица на осуществление действия.

В нашем плакате вербальная часть включает в себя следующие речевые акты:

- а) локутивный акт — само высказывание;
- б) иллокутивный акт — приказ. Осуществляется за счет таких глаголов, как «защитите», «выбирайте»;
- в) перлокутивный акт — убеждение голосовать за соответствующую партию.

Чаще всего в рамках политического дискурса представлены перформативные высказывания. Смысловый глагол стоит в первом лице единственного числа, но в данном случае, как исключение, глаголы «защитайте» и «выбирайте» стоят во втором лице множественного числа. Это тоже возможный вариант перформатива, который должен обладать следующими характеристиками [Хуанг 2007: 94—97]:

- а) глагол совершает действие, а не описывает его;
- б) перформативное высказывание не может быть истинным или ложным;
- с) перформативное высказывание должно подходить к настоящей ситуации;
- д) глагол стоит в первом лице единственного числа.

В нашем случае все условия, кроме д, для перформативного высказывания выполняются. Высказывание, где глагол не стоит в форме 1-го лица единственного числа, являются имплицитно выраженными перформативами [Хуанг 2007: 97]. Высказывание можно перестроить так, чтобы перформативный глагол был явно выражен: «Призываем (призываю) вас защитить Австрию и выбрать христиан-социалистов».

С точки зрения теории риторических структур У. Манна и С. Томпсон, данный дискурс предстает перед нами как иерархическая структура изображения и текстовых сегментов [Манн, Томпсон 1987: 1]. Согласно их теории, существуют 3 основных вида структуры текста:

- а) суперструктура;
- б) структура связей;
- в) синтаксическая структура.

Первая зависит от внешней организации текста и его жанровой принадлежности. Сюда можно отнести расположение предложений на бумаге, разбивку текста на главы и абзацы, участие паралингвистических средств в создании общего культурного артефакта. Если мы проанализируем рассматриваемый плакат с точки зрения суперструктуры, его модель будет такой:

Структуры а) и б) относятся непосредственно к вербальному тексту.

На основании представленного выше прагматического анализа можно убедиться в том, что поликодовые политические тексты часто используются для привлечения внимания адресата к существующей проблеме и для убеждения его в выполнении какого-либо действия, например голосования за партию или кандидата, присоединения к какому-либо политическому течению. На это может указывать прямой речевой акт. Смещение таких модусов, как язык, рисунок и графика, называют мультимодальностью. В теории дискурса существуют схемы, на основании которых можно анализировать мультимодальные тексты. А так как мультимодальность — это использование различных модусов, то такой жанр, как политический плакат, тоже представляет собой мультимодальный текст [Гюнтер 2010: 92]. Схема для анализа креолизованных текстов была впервые представлена Джуди Делин и Джоном Батеманом [Ренкема 2004: 76].

Авторы предлагают анализировать невербальные тексты на 5 уровнях:

- 1) структура содержания;
- 2) риторическая структура;
- 3) структура положения текста;
- 4) навигационная структура;
- 5) лингвистическая структура.

В нашем случае такой жанр, как политический плакат, можно проанализировать на 1, 3 и 5 уровнях. Рассмотрим для примера только эти аспекты.

Структура содержания описывает смысловую цепочку, связывающую части текста, не затрагивая графические и лингвистические аспекты. Схема в нашем примере может быть следующей.

Внешняя структура плаката состоит из заголовка, изображения и подписи к нему. Как уже говорилось ранее, важную роль в данном креолизованном тексте играет сам вербальный текст, поэтому его можно назвать доминантным компонентом, а иконическую часть — сигнификатом. Она имеет символическую функцию. Самая важная для адресата информация расположена над изображением, наверху плаката. Но остается неясным, почему верхняя и нижняя фразы написаны разными цветами и почему после верхней фразы не стоит восклицательный знак, ведь это такой же призыв к действию, как и императив «Защите Австрию!».

Таким образом, поликодовые тексты, в частности плакаты, образуются в результате взаимодействия иконической и вербальной части, где главный смысл несет графически написанный текст, а изображение выполняет важную символическую функцию и метафорически изображает политическую ситуацию в государстве. Такие паралингвистические средства, как цвет рисунка и шрифта, также играют важную роль. Они вызывают определенные ассоциации у человека и отсылают к цветам, присущим тем или иным политическим предметам (партиям, флагам, гербам). Поэтому такие модусы, как язык, изображение и оформление, являются основными в визуальном тексте.

Данный креолизованный текст можно анализировать с точки зрения мультимодальности на уровнях содержания внешней, внутренней и лингвистической структуры. На основе данного анализа можно сделать вывод, что тексты к плакатам были не длинными по объему, выражали главную суть, а центральным компонентом для привлечения внимания было изображение, за которым стояли сложные политические отношения между противоборствующими сторонами. Относительно лингвистического содержания следует упомянуть, что глагол стоит в форме императива, который выражает строгое намерение убедить перцепиента сделать что-то. Данная форма является распространенной в политическом дискурсе.

Итак, взаимодействие вербальных и невербальных элементов в поликодовых текстах воздействует на мыслительный процесс человека и направляет его к созданию

определенных образов. Благодаря применению теории речевых актов и подробному анализу иконической и вербальной части плаката, мы можем сделать вывод о назначении поликодовых плакатов политического характера. Восприятие информации улучшается за счет наличия в текстах политического содержания символических образов и ассоциаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Австрия. Новейшая история. Рабочее и коммунистическое движение. — Москва : РАН, 1988. — Текст : непосредственный.
2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учебное пособие / Е. Е. Анисимова. — Москва : Академия, 2003. — Текст : непосредственный.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — Текст : непосредственный.
4. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. — Москва : Прогресс, 1993. — Текст : непосредственный.
5. Ватлин, А. Ю. Австрия в XX веке : учебное пособие / А. Ю. Ватлин. — Москва : Дрофа, 2006. — Текст : непосредственный.
6. Вацлавик, П. Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. А. Суворовой. — Москва : Апрель-Пресс : Эксмо Пресс, 2000. — 320 с. — Текст : непосредственный.
7. Воцелка, К. История Австрии: культура, общество, политика / К. Воцелка. — Москва : Весь мир, 2007. — Текст : непосредственный.
8. Григорьева, Е. Эмблема: структура и прагматика / Е. Григорьева. — Тарту : Tartu Ulikooli Kirjastus, 2000. — Текст : непосредственный.
9. Эйгер, Г. В. К построению типологии текстов / Г. В. Эйгер, В. Л. Юхт. — Текст : непосредственный // Лингвистика текста : материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. — Москва, 1974.
10. Знание: семантика и прагматика : сб. науч. тр. / под ред. В. К. Нишанова. — Фрунзе : Изд-во Киргиз. гос. ун-та, 1991. — Текст : непосредственный.
11. Разина, И. Г. Механизмы деривационного порождения текста: семантика — синтактика — прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Разина И. Г. — Томск, 2005. — Текст : непосредственный.
12. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты / Дж. Р. Серль. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. — 1986. — Вып. 17.
13. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — Текст : непосредственный.
14. Bateman, J. Discourse across Semiotic Modes / J. Bateman. — Text : unmediated // Discourse, of Course. — 2009. — P. 56—66.
15. Bateman, J. Text and Image. A Critical Introduction to the Visual/Verbal Divide / J. Bateman. — London ; New York : Routledge, 2014. — 276 p. — Text : unmediated.
16. Huang, Y. Pragmatics / Y. Huang. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2007. — Text : unmediated.
17. Kress, G. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication / G. Kress. — London : Routledge, 2010. — 212 p. — Text : unmediated.
18. Leeuwen, V. T. Introducing social semiotics / V. T. Leeuwen. — London : Routledge, 2005. — Text : unmediated.
19. Peccei, J. Pragmatics / J. Peccei. — London : Routledge, 1999.

O. U. Amurskaya

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2623-0018

A. D. Egorova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: oksana2181@mail.ru; p180378e@yandex.ru.

A Pragmatic Analysis of the Polycode Text (Poster) in the Politics of the Republic of Austria in the 1920s

ABSTRACT. *Pragmatics is a relatively modern branch of linguistics that reflects the philosophical side of language. As a branch of semiotics, it is a science that studies, along with syntax and semantics, the relations between language as an object and its subjects. Special interest in pragmatics as a science arose in the second half of the 20th century. This fact was marked by the later works of L. A. Wittgenstein and the theory of speech acts of J. Austin. The pragmatic theory postulates that utterances automatically arouse certain expectations in the individual, and these expectations direct the recipient to what they intend to say. The socio-cultural aspect has always been attractive for the scholars concerned with cross-cultural communication. In addition, a surge in popularity of nonverbal texts has definitely aroused the interest of linguists lately. All these urgent research areas have determined the aim of the given study – to answer the question: How can multimodal genres influence the society? At the time of political clashes and the formation of political parties, interest in creolized texts increased in the country of the third Reich and Austria. The polycode text was one of the main means of cross-cultural communication. In the city streets, one could find posters with caricature images or satirical posters grotesquely depicting people belonging to different parties. This kind of creolized text performed an attractive function by influencing the society and calling the people to war. The images were often humorous and sometimes it was difficult for an individual to understand and take the picture seriously in a country during the First and Second world wars. The given study focuses on the pragmatic component of polycode texts and their cognitive function. The paper uses the method of linguistic analysis of creolized texts and the method of pragmatic analysis. The authors study the poster from the point of view of external structure and consider the components of the iconic part and their specific features. The application of pragmatic knowledge in practice helped them better understand the elements of the attached creolized text and see how it affects human thinking. By analyzing posters as models of multi-modal genres in terms of their structure and purpose, it is possible to understand what function creolized texts perform in the political discourse of the Third Reich during the two world wars, and what types of speech acts are verbalized.*

KEYWORDS: *cross-cultural communications; creolized texts; polycode texts; paralinguistic means; speech acts; posters; political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Amurskaya Oksana Yur'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance and Germanic Philology, Kazan Federal University, Kazan, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Egorova Angelina Denisovna, Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kazan, Russia.*

FOR CITATION: *Amurskaya, O. U. A Pragmatic Analysis of the Polycode Text (Poster) in the Politics of the Republic of Austria in the 1920s / O. U. Amurskaya, A. D. Egorova // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 46-52. — DOI 10.26170/pl20-03-04.*

REFERENCES

1. Austria. The Contemporary History. Labor and Communist Movement. — Moscow : RAS, 1988. — Text : unmediated. [Avstriya. Noveyshaya istoriya. Rabochee i kommunisticheskoe dvizhenie. — Moskva : RAN, 1988. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Anisimova, E. E. Linguistics of the Text and Intercultural Communication (Based on Creolized Texts) : a training manual / E. E. Anisimova. — Moscow : Academy, 2003. — Text : unmediated. [Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) : uchebnoe posobie / E. E. Anisimova. — Moskva : Akademiya, 2003. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Arutyunova, N. D. The Language and the World of Man / N. D. Arutyunova. — Moscow : Languages of Russian Culture, 1999. — Text : unmediated. [Yazyk i mir cheloveka / N. D. Arutyunova. — Moskva : Yazyki russkoy kultury, 1999. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Bühler, K. Theory of Language. Representative Function of Language / K. Bühler. — Moscow : Progress, 1993. — Text : unmediated. [Teoriya yazyka. Reprerentativnaya funktsiya yazyka / K. Byuler. — Moskva : Progress, 1993. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Vatlin, A. Yu. Austria in the XX Century: a Training Manual / A. Yu. Vatlin. — Moscow : Bustard, 2006. — Text : unmediated. [Avstriya v XX veke : uchebnoe posobie / A. Yu. Vatlin. — Moskva : Drofa, 2006. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Vatslavik, P. Pragmatics of Human Communications. The Study of Patterns, Pathologies and Paradoxes of Interaction / P. Vatslavik, J. Bivin, D. Jackson ; transl. from English by A. Suvorova. — Moscow : April-Press : Eksmo Press, 2000. — 320 p. — Text : unmediated. [Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy. Izuchenie patternov, patologiy i paradoksov vzaimodeystviya / P. Vatslavik, Dzh. Bivin, D. Dzhekson ; per. s angl. A. Suvorovoy. — Moskva : Aprel'-Press : Eksmo Press, 2000. — 320 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Votselka, K. History of Austria: Culture, Society, Politics / K. Votselka. — Moscow : The whole world, 2007. — Text : unmediated. [Istoriya Avstrii: kul'tura, obshchestvo, politika / K. Votselka. — Moskva : Ves' mir, 2007. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Grigor'eva, E. Emblem: structure and pragmatics / E. Grigor'eva. — Tartu : Tartu Ulkooli Kirjastus, 2000. — Text : unmediated. [Emblema: struktura i pragmatika / E. Grigor'eva. — Tartu : Tartu Ulkooli Kirjastus, 2000. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Eyger, G. V. Toward the Construction of a Typology of Texts / G. V. Eyger, V. L. Yuht. — Text : unmediated // Linguistics of the Text: materials of a scientific conference at MGPII named after M. Torez. — Moscow, 1974. [K postroeniyu tipo-

logii tekstov / G. V. Eyger, V. L. Yukht. — Tekst : neposredstvennyy // *Lingvistika teksta : materialy nauchnoy konferentsii pri MGPIIYa im. M. Toreza*. — Moskva, 1974]. — (In Rus.)

10. Knowledge: Semantics and Pragmatics : collected scientific works / ed. V. K. Nishanova. — Frunze : Publishing House of Kyrgyz State University, 1991. — Text : unmediated. [Znanie: semantika i pragmatika : sb. nauch. tr. / pod red. V. K. Nishanova. — Frunze : Izd-vo Kirgiz. gos. un-ta, 1991. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Razina, I. G. Mechanisms of Derivational Generation of Text: Semantics — Syntactics — Pragmatics : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Razina I. G. — Tomsk, 2005. — Text : unmediated. [Mekhanizmy derivatsionnogo porozhdeniya teksta: semantika — sintaktika — pragmatika : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Razina I. G. — Tomsk, 2005. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

12. Searle, J. R. Indirect Speech Acts / J. R. Searle. — Text : unmediated // *New in Foreign Linguistics*. — 1986. — Vol. 17. [Kosvennyye rechevye akty / Dzh. R. Serl'. — Tekst : neposredstvennyy // *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. — 1986. — Vyp. 17]. — (In Rus.)

13. Yartseva, V. N. Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V. N. Yartseva. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1990. — Text : unmediated. [Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. V. N. Yartsevoy. — Moskva : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Bateman, J. Discourse across Semiotic Modes / J. Bateman. — Text : unmediated // *Discourse, of Course*. — 2009. — P. 56—66.

15. Bateman, J. Text and Image. A Critical Introduction to the Visual/Verbal Divide / J. Bateman. — London ; New York : Routledge, 2014. — 276 p. — Text : unmediated.

16. Huang, Y. Pragmatics / Y. Huang. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2007. — Text : unmediated.

17. Kress, G. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication / G. Kress. — London : Routledge, 2010. — 212 p. — Text : unmediated.

18. Leeuwen, V. T. Introducing social semiotics / V. T. Leeuwen. — London : Routledge, 2005. — Text : unmediated.

19. Peccei, J. Pragmatics / J. Peccei. — London : Routledge, 1999.